

Актеры
и роли

ПРЕДАННОСТЬ БАЛЕТУ

Балетная студия при Башкирском государственном театре оперы и балета. Держась обеими руками за палку, уткнувшись лицом в скучную стенку, юный Шамиль Терегулов делает свой первый экзерсис. Нога вытягивается вперед, вбок, назад, упорно гладит пол, как маленький утюжок. Но вот переход к прыжкам — и напряжение усиливается. И так день за днем. Требовательный прежде всего к самому себе, великолепный танцовщик Халыф Сафиуллин добивался и от своих учеников умения вдумчиво работать в классе. Он стремился привить будущим артистам трудолюбие, преданность искусству хореографии.

Окончив после студии Пермское хореографическое училище, Шамиль Терегулов пришел в Башкирский театр оперы и балета уже как артист. Начался период поисков и утверждения своей индивидуальности. Первые его партии — охотника в «Журавлиной песне», шута в «Лебедином озере», булочника в «Голубом Дунае», ряд характерных танцев. Работы много, но это все не то, что может доставить удовлетворение ищущему актеру, раскрыть его возможности. Одной из первых сценических удач молодого артиста стала роль Шурале в одноименном балете. Бесшумной мягкостью, ленивой тягучестью пластики Терегулов подчеркнул звериную природу Шурале. Ступает он мягко, потягиваясь, медленно отрывая от пола ногу, а прыгает, упруго свиваясь и вытягиваясь, как пружина. Но образ ироничен: этот Шурале слаб перед человеком, он властвует только ночью над нечистой. Столкнувшись с разумом и светом, он пасует, пытается хитрить. Не могущество, а слабость и трусость темных сил попытался раскрыть исполнитель в этом образе.

А вот другая его работа — злой гений Ротбарт в «Лебедином озере» — жестокий и коварный волшебник в образе хищной птицы. Он ненавидит все светлое и живое. Хищно пригибаясь к земле или взвиваясь в мощный прыжке, очерчивает он сцену, защищая свои владения. В сцене бала он появляется вместе с Одиллией и

свитой, надменный и настороженный. Взгляд его оживляется только тогда, когда он чувствует, что близко осуществление его коварных планов. Но гибель злого гения неизбежна, она настигает его в собственных владениях. В борьбе с принцем взмахи его крыльев становятся все слабее, все короче яростные взлеты прыжков, и, судорожно извиваясь, он падает навзничь и затихает. Артист нашел в этой роли такие убедительные позы и движения, которые усилили драматизм схватки, тем самым повысив «цену победы» добра, справедливости.

Творческое волнение, неравнодушие отличало молодого артиста с первых шагов его артистического пути. Он настойчиво постигал логику образа, добивался психологической мотивировки каждого движения.

Театр неоднократно обращался к постановке балета Астафьева «Бахчисарайский

фонтан». В последней редакции его поставил балетмейстер Ф. Саттаров, который стремился сделать более танцевальными все мизансцены, усложнил хореографический язык. Терегулов танцевал в этом спектакле роль Нурали — военачальника и приближенного хана Гирея. Эффектен, даже декоративен первый его выход — необузданный завоеватель вылетает на сцену. Но вот татарская пляска последнего акта... К выходу Нурали массовый танец достигает предельного накала: воины «скачут», согнув в коленях и широко расставив ноги, кажется, даже слышен конский топот! И в этот момент солист должен силой движения, стремительностью перекрыть звучащий в полную мощь монотонный танцевальный «хор». Резко поджав колени, собравшись в комок, летит Терегулов-Нурали через сцену. Затем упругими движениями он приближается к Гирею, как бы с трудом отрываясь от земли, чем уси-

ливает впечатление от последующего внезапного прыжка. Неожиданный поворот в воздухе — и Нурали падает ничком к ногам Гирея. Затем Шамиль делает великолепную диагональ прыжков: ноги выбрасываются в остром прыжке назад, торс — как натянутый лук; опустившись на землю, он, словно обжигаясь об нее, опять взмывает с новой силой вверх. Оставшись наедине с Гиреем, Нурали ползет, распластавшись, к ногам повелителя в отчаянной безнадежности изменить мрачное настроение хана.

В исполнении Терегулова этот образ — один из значительных и емких в спектакле. Здесь исполнитель достигает предельного слияния танцевальных и актерских задач.

В творческом процессе необходимо постоянное движение вперед. Чтобы выразить в сценических творениях думы и чаяния своего народа, чтобы зритель восхищался не только виртуозной техникой исполнителей, но и сопереживал и задумывался вместе с ними над судьбами героев, надо много знать, видеть, хранить в душе и отражать в своем искусстве. В «Журавлиной песне» Ш. Терегулов воплотил образы, во многом не похожие на те, что созданы предшественниками. Он нашел новые краски, усилил звучание отдельных мотивов. Арсланбай... Пластично-танцевальный рисунок роли строится на движениях башкирского народного танца. Удивительно выразителен первый выход у Терегулова — стремительный, стелющийся по земле пробег, резкие концовки после пируэтов, повелительный взмах руки. Артист достигает большой выразительности в позе, в движении, будучи сдержан в проявлении эмоций. Кульминация в развитии образа — пляска пьяного бая в юрте, где Терегулов раскрывает внутреннюю сущность Арсланбая — жестокость, вероломство.

В этом же балете он танцует и другую партию — пастуха Юмагула, открытого, честного, великодушного. Танец Терегулова темпераментен, энергичен, точен.

Базиль и Эспада в «Дон Кихоте», лесничий Ганс в «Жизели», Щелкунчик-принц, Ричард в «Стране Айгуль» — Ша-

миль Терегулов станцевал множество главных и эпизодических ролей текущего репертуара, уверенный в классике, неожиданный, острый в новой хореографии. Примечательна одна из последних его работ — в хореографической версии мюзикла Р. Паулса «Сестра Керри», где Терегулов показал свободное владение современным синтетическим танцевальным языком. Не лишена интереса и его Мас Мон в спектакле балетмейстера В. Могильды «Пер Гюнт» на музыку Э. Грига. Балет поставлен в стиле свободной пластики, основанной на элементах народных норвежских танцев. Грубый деревенский парень Мас Мон в интерпретации Терегулова вызывает понимание, невольное сочувствие и даже симпатию зрителей.

Шамиль Терегулов прошел еще только часть своего творческого пути, не всегда, кстати, усыпанного розами. Но артист всегда стремится принести на балетную сцену правду и мощь страстей, стремится сломать и расширить условности танца, обострить пластическую выразительность жеста, позы, подчеркнуть их драматическое содержание.

Сейчас Ш. Терегулов готовится к встрече с новым для него балетмейстером. Хореограф Г. Майоров приступает к постановке «Чиполлино» Э. Хачатуряна, балета сложной хореографической лексики. И опять класс, экзерсис у станка, бесконечные адажио, прыжки, заноски... Артистам балета это необходимо, без «класса» нет сцены.

Шамиль Терегулов не только сам долго и упорно занимается, но и пробует свои силы в педагогической деятельности. Ему нравится эта работа, и ученики у него старательные — артисты ансамбля народного танца Башкирии, где он ведет мужской класс. Молодые танцовщики с уважением относятся к заслуженному артисту БАССР Шамилю Терегулову: они имеют возможность видеть его мастерство, его преданность балету не только в классе, но и на сцене.

М. ТАГИРОВА,
народная артистка РСФСР.

На снимке: Шамиль Терегулов — Арсланбай в балете «Журавлиная песня».

Фото О. Полянского.